

Режиссёру Чэнь идея, похоже, пришлась по душе:

— Что же, отлично. Как раз поможешь ему войти в образ, а мы посмотрим.

Линь Жань поднялся с кресла и подошёл к Сюй Цичэню. Высокий — прописывая этот персонаж, Цичэнь отмерил ему метр восемьдесят семь роста, о чём теперь слегка пожалел: исходившая от мужчины тяжелая, давящая аура ощущалась невероятно остро.

— Ты отлично выучил текст. Продолжим с того монолога?

Сюй Цичэнь кивнул:

— Как вам удобнее.

Импровизировать на ходу он не умел, но звучавший ранее монолог уже задал нужный тон и создал эмоциональный задел. Выбери Линь Жань кульминационную, драматическую сцену — Цичэнь мгновенно не вжился бы в роль.

Актерское мастерство Линь Жаня поражало. Выражение его лица изменилось за мгновение: перед Цичэнем стоял уже Нанькэ — с открытой, беспечной улыбкой, бегло заговоривший на французском:

— Здравствуйте! Ваш холодный моккачино. Желаете что-нибудь ещё?

Сюй Цичэнь опомнился: эта сцена-воспоминание разворачивалась во Франции. Встретившись взглядом с Линь Жанем, он неосознанно кивнул, но тут же замотал головой. Ни сам Цичэнь, ни Цзи Мэнцзэ французским не владели, так что оставалось лишь с легким смущением опустить положенные по сюжету реплики.

— Хорошо. С вас два евро и двадцать пять центов.

Линь Жань виртуозно отыгрывал работу с воображаемыми предметами. Сдержанная, отработанная улыбка выдавала в нём опытного бариста. Цичэнь опустил руку в карман.

На его лице застыла едва уловимая неловкость. Сидевшие напротив режиссёр и сценарист чутко уловили этот нюанс — а ведь именно такая лёгкая робость и требовалась при первой встрече с объектом тайной влюбленности.

Цичэнь протянул руку. Линь Жань с естественной грацией подставил ладонь, и на неё упала прозрачная розовая конфетка.

Безупречный профессионал, Линь Жань едва удержался от смешка.

— Минутку, сейчас всё сделаю.

Линь Жань отступил в сторону и принялся ловко имитировать приготовление напитка.

Цичэнь опустил взгляд на носки туфель, затем украдкой посмотрел на профиль собеседника и вместо французских слов произнёс по-китайски:

— Вы француз?

Линь Жань, «готовивший» кофе, отозвался:

— Нет, я из Китая. Приехал учиться.

— Правда? — В голосе Цичэня проскользнула искренняя радость.

Линь Жань повернулся, и они обменялись улыбками. Взяв с соседнего столика бумажный стаканчик, он подошёл и подал его обеими руками:

— Ваш кофе.

У него были длинные, изящные пальцы. Забирая стакан, Цичэнь случайно задел их подушечками. Взгляд Линь Жаня — прямой, жаркий, точно июльское солнце — устремился прямо на него.

В ту же секунду Цичэнь ощутил волну глухого замешательства. Он не мог взять в толк, отчего эта неловкость казалась такой знакомой. Ладони мгновенно взмокли, а пальцы, сжимавшие стакан, еле заметно задрожали.

— Спасибо.

По сюжету следовало покинуть заведение. Цичэнь повернулся и пошёл прочь — медленно, тяжело, будто его подошвы и впрямь липли к раскалённому асфальту летней мостовой.

— Вы придёте завтра?

Цичэнь резко обернулся. Линь Жань озадаченно ерошил затылок:

— Я к тому, что завтра у нас акция... Ну, лето же, холодные напитки «два по цене одного».

Слова «ну, лето же» прозвучали удивительно мягко, с интонацией признания в любви.

— Приводите друзей, так выйдет совсем выгодно.

Цичэнь посмотрел ему прямо в глаза и тихо, с глубокой искренностью произнёс:

— Но у меня нет друзей.

Едва вымолвив это, он готов был прикусить язык — реплики не было в сценарии! От отсутствия опыта он увлёкся и на миг перепутал игру с реальностью.

Линь Жань сбился лишь на мгновение. Выйдя из-за воображаемой стойки, он приблизился к Цичэню и протянул руку.

Цичэнь замер, снизу вверх разглядывая высокого собеседника. В Линь Жане удивительно сочетались мальчишеская непосредственность и мужское обаяние. Его улыбка лучилась такой открытостью, что Цичэнь на миг позабыл об игре.

Посомневавшись, Цичэнь подал ладонь. Линь Жань крепко и уверенно сжал его пальцы:

— Теперь есть. Приходите завтра, я угощаю!

— Снято! — подал голос Чэнь Аньпин.

Цичэнь мгновенно высвободил руку и тихо поблагодарил партнера. Линь Жань ответил привычной сдержанной улыбкой и вернулся на своё место.

Взгляд Цюй Цин заметно потеплел, она искренне улыбнулась Цичэню — хоть тот и не знал, благоволит ли она так всем подряд. Режиссёр же оставался бесстрастным.

Обменявшись парой скупых фраз, Цичэнь покинул прослушивание.

Едва он отошёл от дверей, навстречу выросла Сестра Юнь:

— Ну как? Долго ты там пробыл.

Цичэнь пожал плечами:

— Монолог и небольшая парная сцена. Впрочем, ничего конкретного они не сказали.

Сестра Юнь слегка нахмурилась. Впрочем, иного она и не ждала: лакомый кусок привлекал многих именитых актеров. Главным козырем Цзи Мэнцзэ оставались привлекательность и бешеный рейтинг, на который слетались инвесторы. Но для авторского кино его слабых сторон хватало с избытком, чтобы режиссёр сразу поставил крест.

Она поддержнула его, похлопав по плечу:

— Ладно, попытка не пытка. Подобные шансы ещё будут.

Цичэнь пропустил её утешения мимо ушей, погружившись в разговор с Системой:

«0901, раз эти персонажи генерируются системой, ты ведь можешь считывать их мысли?»

0901 ответила с невозмутимым спокойствием:

«Теоретически — да. Однако услуга обойдётся вам в пять тысяч баллов».

Пять тысяч?! У него в запасе имелось едва ли четыреста. Пришлось отступить от мысли вывести обстановку через ИИ.

«И всё же, господин Сюй, смею заметить: вы держитесь в кадре вполне достойно».

Цичэнь лишь горько усмехнулся. Разве что в сценах безответной любви...

Выйдя из оцепенения, он обнаружил, что Сестра Юнь уже тащит его к выходу из отеля.

Будни айдолов разительно отличались от жизни прочих артистов: двадцать четыре часа в сутках им приходилось выжимать до капли. Несмотря на то что часы показывали почти одиннадцать вечера, Цичэню предстояло вернуться в агентство — на совместную репетицию.

Разрулив половину танцевальной расстановки, вся пятерка повалилась на пол репетиционного зала, усевшись в круг.

Бай И выковырял из блистера леденец для горла и отправил в рот:

— Связки просто горят, сил нет.

Сидевший напротив Сюй Цичэнь протянул руку:

— Дай и мне.

Бай И отломил ещё один пластик и бросил ему:

— Ну а ты как съездил?

Леденец отзывался странным приторно-жгучим вкусом, но Цичэню понравилось.

— Вряд ли выгорит, — отозвался он.

Мин Ци похлопал его по согнутой спине:

— Да брось, разве такие вещи решаются с ходу? Актёрское мастерство — дело тонкое. Не вышло сейчас — наработаем опыт, фильм за фильмом.

Цзян Лин рубил с плеча:

— И слава богу, если не возьмут. Меньше хейта в сети будет, а то тошно смотреть.

Шэнь Хуань швырнул мокрое полотенце прямо в лицо Цзян Лину и со смешком поддел:

— Ты бы о собственном шоу сначала позаботился!

Благодаря отличной спортивной форме и атлетическому сложению Цзян Лина пригласили в новый сезон экстремального реалити-шоу. Но статус участника бой-бэнда — как ни демонстрируй брутальность — неизбежно привлекал волну критики.

— Да пусть хоть зальются жёлчью, я толстокожий, — отмахнулся тот.

Шэнь Хуань пнул его в бок и беззастенчиво валился плечом на Сюй Цичэня.

Работая над романом, Цичэнь намеренно создал образ Шэнь Хуаня — лисьи манеры, порочное обаяние, идеальный элемент для шипперских пейрингов и драматических сцен внутри группы. Но столкнувшись с ним вживую, автор понял, что совершенно не знает, как с ним себя вести.

Цичэнь аккуратно отодвинул ногу, и Шэнь Хуань с глухим стуком повалился на паркет. Бай И зашелся хохотом:

— Ты ж весь мокрый! Обязательно нужно было вытереться о Мэнзэ?!

Цичэнь виновато улыбнулся:

— Да нет, просто нога занемела.

Перерыв закончился, и хореограф снова загнал их на паркет. Лишь глубоко за полночь они добрались до общежития. На сон оставалось не больше трёх часов — с утра их ждал сет для обложки журнала.

По дороге в студию Цичэнь наблюдал за шутливой перепалкой ребят в микроавтобусе. На душе стало непривычно тепло.

С детства замкнутый и неразговорчивый, он никогда не умел сходитья с людьми и чувствовать себя частью коллектива. Шли годы, и друзей у него так и не появилось. И вот теперь, обретя новую жизнь и очутившись рядом с этими парнями, он ощущал не просто непривычную новизну, но и тихую, искреннюю радость.

[0173] Отсняв групповые кадры, команда перешла к сольным сессиям. Выкроив минутку отдыха, уставший и голодный Цичэнь забился в угол дивана и отправил в рот пирожное со стола. Девушка-ассистентка неподалёку хихикнула, прикрыв рот ладонью:.

— Надо же, а Мэнзэ совсем не переживает за фигуру!

Цичэнь не мог ответить из-за полного рта и лишь смущенно улыбнулся. За его спиной раздался голосок:

— Да ему бесполезно — не в коня корм.

Сестра Юнь в строгом чёрном костюме грузно опустилась на диван рядом с ним. Цичэнь неспешно дожевал десерт и вопросительно воззрился на неё.

Менеджер тяжело вздохнула:

— Тебя вообще прослушивание беспокоит?

Сглотнув, Цичэнь тихо откликнулся:

— А толку переживать? От меня всё равно ничего не зависит.

— В Вэйбо заходил? — Сестра Юнь извлекла смартфон.

Цичэнь отрицательно качнул головой. Позади были непрерывные прогоны и три часа сна — откуда взяться времени на соцсети?

Она протянула ему экран:

— Я планировала пустить утечку позже, чтобы подогреть слухи о твоём участии. Но кто-то нас опередил.

Цичэнь пробежал глазами новости. Несколько крупных маркетинговых аккаунтов ещё со вчерашнего вечера трубили одно и то же: «Новая работа Чэнь Аньпина: остросоциальная ЛГБТ-драма!», «Золотое трио — Чэнь Аньпин, Цюй Цин и Линь Жань — снова вместе! Нацелились на кинематографические премии!» Внимание публики сместилось на тематику и звездный состав проекта.

Развернув один из постов, Цичэнь заметил, что среди прочих громких имён вскользь упомянули нескольких кандидатов на главные роли.

Он коснулся экрана, открывая комментарии, и указал пальцем:

— Ты намекаешь на него?

<http://bllate.org/book/20431/2106539>